
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Гузель Анваровна Валеева

*Доцент кафедры теории и методики обучения праву
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат исторических наук
E-mail: GAValeeva@kpfu.ru*

К вопросу о дисбалансе прав, обязанностей и ответственности адвоката

***Аннотация.** Актуальность исследования предопределена слабой теоретической разработанностью проблем баланса прав, обязанностей и ответственности адвоката. Широкий спектр прав, предоставленных адвокату, при фактическом отсутствии обязанностей не соответствует культуре законодательства, а также реальной правовой культуре, рассматриваемого субъекта. Предметом исследования выступают правовые нормы, регламентирующие права, обязанности и юридическую ответственность адвокатов. Цель – выявить возможный дисбаланс прав, обязанностей и ответственности адвоката, а также разработать рекомендации, направленные на его устранение. Выводы: в правовом статусе адвоката присутствует дисбаланс в сторону прав, что нарушает базовые принципы как правового регулирования, так и правовой культуры.*

***Ключевые слова:** адвокат, юридическая ответственность, права и обязанности, правовой статус, процессуальная ответственность, правовая культура, юридический дисбаланс.*

Guzel Anvarovna Valeeva

*Associate Professor of the Department of Theory and
Methodology of Teaching Law, Kazan (Volga Region)
Federal University, Candidate of Historical sciences*

74 On the Issue of Imbalance of Rights, Duties and Responsibilities of a Lawyer

***Annotation.** The relevance of the study is predetermined by the weak theoretical development of the problems of the balance of rights, duties and responsibilities of a lawyer. A wide range of rights granted to a lawyer, in the actual absence of duties, does not correspond to the culture of lawmaking, as well as the real legal culture of the subject under consideration. The subject of the study is the legal norms regulating the rights, duties and legal responsibility of lawyers. The goal is to identify a possible imbalance in the rights, duties and responsibilities of a lawyer, as well as to develop recommendations aimed at eliminating them. The author comes to the following conclusions: in the legal status of a lawyer there is an imbalance in favor of rights, which violates the basic principles of both legal regulation and legal culture.*

***Keywords:** lawyer, legal responsibility, rights and duties, legal status, procedural responsibility; legal culture; legal imbalance.*

Статья написана с позиции понимания прав и обязанностей представителями науки теории государства и права, которое не может не совпадать с устоявшимися
© Валеева Г. А., 2025

доктринальными положениями в процессуальных юридических отраслях научного знания, а также исходя из позиции постепенного отхода от постулата преобладания прав в ущерб общественным и государственным интересам. За основу также берется и отрицательный опыт механического заимствования западных ценностей, превратившихся, по сути, в элемент политики и ущемления, как это ни парадоксально звучит, прав целых государств и наций на самобытность, наличие собственного менталитета и культуры. Полагаем, должен существовать разумный баланс между правами и обязанностями, интересами государства и стремлениями отдельных субъектов общественных отношений, а также их объединений.

Известно, что правовое регулирование осуществляется посредством регламентации прав и обязанностей сторон правоотношений. В классическом виде правомочию, имеющемуся у одной стороны правоотношения, корреспондирует обязанность другой, а с целью недопущения злоупотреблений предоставленными правами на субъекта возлагаются обязанности действовать в соответствии с их целевым предназначением. Если не вдаваться в научную дискуссию о понятии злоупотребления правом (оно не выступает предметом нашего исследования), то его можно определить именно как использование правомочий не в тех целях, которые предполагает норма права. Кроме того, исполнение обязанностей и запрет на злоупотребление правами должны быть подкреплены мерами государственного принуждения, в том числе и юридической ответственности.

Однако в действующем отечественном законодательстве не всегда закрепляются цели даже нормативных правовых актов и правовых институтов, не говоря уже о легальном определении целевого предназначения отдельных правовых норм. К тому же, с точки зрения юридической техники, сделать это практически невозможно, ввиду того, что нормативный правовой акт будет загружен различными законодательными дефинициями и труден для восприятия. Известно, что для уяснения смысла целевого предназначения правовых норм используется телеологическое толкование, но, как правило, оно носит доктринальный характер и не является обязательным. В практической деятельности юристы редко руководствуются правилами, применяемыми при данном толковании правовых норм.

Наделение субъектов общественных отношений, в том числе и процессуальных, широким спектром прав было рассчитано, прежде всего, на их высокую правовую культуру, на то, что правомочия будут использоваться именно в тех целях, в которых они предусмотрены. В настоящей статье мы не стремимся проанализировать соотношение прав и обязанностей всех без исключения субъектов правоотношений, а обратимся только к такому субъекту юридического процесса, как адвокат. Если не принимать во внимание особенности дореволюционного правового регулирования деятельности адвокатов, то эволюцию его правового статуса условно можно разделить на два периода: советский и постсоветский. После коренного реформирования отраслевого законодательства, обусловленного принятием Конституции РФ в 1993 г., адвокатам (защитникам) были предоставлены широкие процессуальные права, закрепленные в таких нормативных правовых актах, как Кодекс РФ об административных правонарушениях; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Гражданский процессуальный кодекс РФ; Кодекс административного судопроизводства РФ; Арбитражный процессуальный кодекс РФ; Федеральный закон от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Следует отметить, что как Конституция РФ, так и остальные указанные выше нормативные правовые акты принимались в период ангажированности общества правами, западными ценностями, но за увлеченностью правами «забыли» о обязанностях. На определенном этапе наше общество стало считать западные правовые конструкции и идеологические установки наиболее верными. Однако после их формального закрепления мы столкнулись с тем, что эти правовые конструкции не работали либо использовались не по своему целевому

назначению. В результате стало происходить научное «отрезвление», понимание того, что заимствование без учета многовековых традиций, культуры, менталитета, национальной самобытности не может привести к положительным результатам. А. В. Малько справедливо указывает: «система прав человека, закрепленная в конституции РФ 1993 г., внешне соответствовала международным стандартам, с другой же стороны, она не соответствовала собственному правовому и культурно-историческому опыту, а также традициям, которые права всегда жестко связывали с обязанностями» [1, с. 44].

Известно, что Основной Закон РФ является в том числе и ориентиром для дальнейшего развития действующего законодательства, и то, что приоритет отдан институту прав человека в ущерб обязанностям, не могло не отразиться на формировании отраслевого законодательства. Так, если обратиться к ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», то мы увидим, что полномочия адвоката явно не коррелируют с его обязанностями. Более того, несмотря на то, что эта статья находится в главе 2 «Права и обязанности адвоката», мы обнаруживаем в ней только права и запреты. Очевидно, что законодатель «забыл» о обязанностях, да и сама статья носит название «Полномочия адвоката». Интересна логика законодателя, относящего запреты к полномочиям. Запреты — это, как известно, не обязанности, они только предписывают воздержаться от совершения тех или иных действий. Обязанности адвоката закреплены в ст. 7 рассматриваемого Закона, и все они сводятся к необходимости защищать интересы доверителя, исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника, а также касаются финансовой дисциплины, повышения квалификации и внутренних корпоративных отношений. Таким образом, по отношению к обществу и публичным правовым институтам у адвоката как таковые обязанности отсутствуют.

Конечно, нам могут возразить, указав, что адвокатская деятельность осуществляется «в целях защиты прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» (ст. 1). В ст. 3, регламентирующей взаимодействие адвокатуры и государства, указывается, что адвокатура выступает институтом гражданского общества, но институты гражданского общества недопустимо понимать упрощенно, только с позиции прав и активной деятельности, существуют и обязанности, которые, к сожалению, четко не прописаны. Вызывает сомнение и закрепление в качестве принципа деятельности адвокатуры «корпоративности» (ч. 2 ст. 3), поскольку, во-первых, этот принцип отражает узкопрофессиональные интересы, во-вторых, понять его содержание весьма затруднительно. Одновременно ст. 7 закрепляет, что «за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом», но, кроме общих фраз, указанный Закон не содержит мер ответственности. Они регламентируются таким корпоративным актом, как «Кодекс профессиональной этики адвоката» от 31.01.2003. Таким образом, решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности принимают коллеги по адвокатскому корпусу, а с учетом того, что прямо закрепленным является принцип «корпоративности», оно не всегда может носить справедливый характер.

Сам по себе Кодекс профессиональной этики адвоката основан на корпоративных интересах и принципе «разрешено все, что не запрещено», в частности, в нем закреплена обязанность «активно защищать права и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами». Собственно, мы сталкиваемся здесь с еще одним лозунгом, который вызывал эйфорию в начале 90-х гг. прошлого столетия — «разрешено, все что прямо не запрещено». Причем эти положения обосновывались и на уровне научных работ. Например, С. В. Юношев отмечает, что «применительно к деятельности адвоката должно применяться правило: разрешено все, что не запрещено законом» [2, с. 170]. Возможно ли в законодательстве непосредственно закрепить все отклоняющиеся социально опасные формы поведения? Думается, что нет, это обусловлено постоянно

изменяющимися общественными отношениями, а также правилами юридической техники. По справедливому замечанию Н. И. Матузова, сначала лозунг «разрешено все, что не запрещено», а затем его трансформация в действующее законодательство принесли больше вреда, чем пользы, превратившись из-за низкой правовой культуры в безответственность и произвол субъектов общественных отношений [3, с. 310]. Кодекс профессиональной этики — акт сугубо корпоративный, принятый адвокатским сообществом, и именно поэтому там не закреплена самая элементарная обязанность: «незлоупотреблять предоставленными правами». Кроме того, можно предположить, что и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» разрабатывался с учетом мнения адвокатского сообщества и под его пожелания. Иначе сложно объяснить отсутствие в нем реализации общеправового принципа единства прав и обязанностей, на наличие которого неоднократно указывали в юридической литературе [3; 4], а также подмену одних категорий другими, к примеру, обязанностей запретами. Любое корпоративное сообщество не стремится к самоограничениям посредством возложения обязанностей на самих себя.

Перечислим некоторые полномочия адвоката. Из анализа различных нормативных правовых актов, регламентирующих участие адвокатов в различных видах судопроизводства, следует, что адвокату предоставляется право «собирать и представлять доказательства», «использовать иные не запрещенные... Кодексом средства и способы защиты»; «задавать вопросы допрашиваемым лицам» (ст. 53 УПК РФ); «представлять доказательства» (ст. 25.5 КоАП РФ и ст. 35 ГПК РФ). Следует указать и на так называемые общие полномочия, закрепленные в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно: «собирать сведения; запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти; собирать доказательства» и т. д. При этом запросы защитника являются обязательными для исполнения различными субъектами. Несложно заметить, что в таких случаях отсутствует состояние подчиненности, а деятельность защитника наполняется элементами властности. По этому поводу Д. А. Липинский и С. И. Вершинина отмечают: «в его (адвоката) правовом статусе начинают проследиваться черты представителя власти» [5, с. 15].

Теперь вернемся к формуле «разрешено все, что прямо не запрещено». Известно, что данный тип правового регулирования применяется к частным субъектам, лишенным функций представителей власти либо вообще каких-либо властных полномочий, а также чья деятельность не носит публичного характера. Нет ли здесь противоречий в суждениях представителей уголовного процесса, которые так стремились наделить адвоката элементами властных полномочий? Так, Т. А. Григорьева прямо называет адвоката субъектом, осуществляющим публичные функции [6, с. 140]. Однако наделение субъекта властными полномочиями — это одно из оснований закрепления повышенной юридической ответственности субъекта [7, с. 12], но о наличии таковой сложно говорить, если речь идет о таком субъекте, как адвокат.

Анализ действующего законодательства свидетельствует об отсутствии не только повышенной юридической ответственности адвоката как специального субъекта, но и в целом юридической ответственности адвоката за различные злоупотребления, в особенности когда решения о привлечении к дисциплинарной ответственности принимают коллеги по адвокатскому корпусу.

В заключение отметим, что принцип «разрешено все, что прямо не запрещено» рассчитан на глубокие традиции и высокую правовую культуру, о наличии которой сложно говорить в настоящее время. Этот принцип не освобождает от обязанностей и ответственности. Общедозволительный тип правового регулирования не исключает необходимость наличия обязанностей, которые должны коррелировать предоставленным правам. Думается, что, в зависимости от тяжести наступивших последствий, должна быть специально закреплена как дисциплинарная, так и уголовная ответственность за злоупотребление правами. Кроме того, должна быть

установлена повышенная уголовная ответственность за дачу адвокатом взятки или посредничество во взяточничестве.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Права и обязанности человека и гражданина: баланс и учет правовой культуры // Правовая культура. 2022. № 4. С. 42–47.
2. Юношев С. В. Адвокат — представитель потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.
3. Рудаков А. А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. М. : Проспект, 2015.
4. Грачев Т. С. Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.
5. Липинский Д. А., Вершинина С. И. К вопросу о дисбалансе прав и обязанностей некоторых субъектов уголовного процесса // Правовая культура. 2023. № 3. С. 11–16.
6. Григорьева Т. А. Деятельность адвоката в гражданском процессе: теоретико-прикладные аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3. С. 138–145.
7. Одинокова А. В. Повышенная юридическая ответственность специального субъекта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020.

References

1. Malko A. V. Prava i objazannosti cheloveka i grazhdanina: balans i uchet pravovoj kul'tury // Pravovaja kul'tura. [Rights and Obligations of a Person and a Citizen: Balance and Accounting for Legal Culture // Legal Culture] 2022. No. 4. Pp. 42–47.
2. Junoshev S. V. Advokat — predstavitel' poterpevshego: dis. ... kand. jurid. nauk. [Lawyer — Representative of the Victim: dissertation for the Candidate degree in Legal sciences]. Samara, 2000.
3. Rudakov A. A. Parnye juridicheskie kategorii: teorija prav i objazannostej. [Paired Legal Categories: Theory of Rights and Obligations] M. : Prospekt [Publishing house], 2015.
4. Grachev T. S. Edinstvo prav i objazannostej kak princip prava: obshheteoreticheskij aspekt: avtoref. dis. kand. ... jurid. nauk. [Unity of Rights and Obligations as a Principle of Law: General Theoretical Aspect: abstract to the dissertation for Candidate degree in Legal sciences] Krasnodar, 2010.
5. Lipinskij D. A., Vershinina S. I. K voprosu o disbalanse prav i objazannostej nekotoryh sub#ektov ugolovnogogo processa // Pravovaja kul'tura. [On the Issue of the Imbalance of Rights and Obligations of Some Subjects of Criminal Procedure // Legal Culture] 2023. No. 3. Pp. 11–16.
6. Grigor'eva T. A. Dejatel'nost' advokata v grazhdanskom processe: teoretiko-prikladnye aspekty // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. [Activities of a lawyer in civil proceedings: theoretical and applied aspects // Journal of the Saratov State Law Academy.] 2021. No. 3. Pp. 138–145.
7. Odinkova A. V. Povyshennaja juridicheskaja otvetstvennost' special'nogo subjekta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Increased legal liability of a special subject: author's abstract to the dissertation for Candidate degree in Legal sciences] N. Novgorod, 2020.

Василий Вячеславович Порайко

*Адвокат, доцент кафедры уголовного права и процесса
Дальневосточного (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: porayko@mail.ru*

**Невиновное причинение вреда лицом, находящимся в
психоэмоциональном состоянии, вызванном неблагоприятным
воздействием метеорологических и геомагнитных факторов**